

ВЖАРКУЮ, душную, как бы и натеатральную пору в летнюю московскую фею полиоправно вошел и властно заговорил о себе репертуар Ульяновского областного драматического театра. Посланные родины Владимира Ульянова привезли на гастроли интересную разнообразную программу. Здесь и «Поднятая целина», инсценированная П. Деминым, и «Долги наши» Э. Володарского, «Лошадь Пржевальского» М. Шатрова, «Любовь.. Любовь!» (спектакль из двух водевилей), «Ульянов» В. Осипова. Русская классика представлена инсценировкой романа Ф. Достоевского «Униженные и оскорбленные», драмой М. Лермонтова «Маскарад» и комедией А. Островского «Бешеные деньги». Невозможно возникает мысли: как же случилось, что только «Бешеные деньги» мы встречаем сегодня в репертуаре московских театров, как удалось периферийному театру на гастролях в Москве показать много нового или забытого искусственным московским зрителем? Ответ напрашивается сам собой: во-первых, ульяновцы ищут и в своем поиске стараются идти нетривиальными путями, а во-вторых, когда знакомы с общими репертуаром театра, то понимая, что афиша гастрелей могла бы быть расширена вдвое.

В течение шести лет ульяновским коллективом руководит его главный режиссер В. А. Ефремов, художник, глубоко подмывающий пласты жизни, мыслящий и тонкий. К гастролям те-

которой он ничего не знал, и увезти с собой незащищенную, брошенную маме Тони-буфетчицу (М. Шатро). Вместе с ее сыном Юрой (Н. Ларина). Война так прочно вошла в жизнь Крутова, что как бы выжила воспоминания о прошлом больше чем на двадцать лет. Но именно этой стала для него мериллом добра и зла в отношениях между людьми, мериллом человечности.

Первая часть спектакля достигает наивысшей точки в сцене прихода в дом Крутова Тони. Дуэт А. Чуйкова с К. Шатро звучит удивительно трепетно, а нем чувства человеческие поют гимн радости, любви и чистоты. Вторая часть спектакля куда более драматична и решена несколько в ином, почти эпическом ключе. Это касается прежде всего двух других героев спектакля: Крутова — его играет Ю. Заборовский, — товарища Крутова юношеский лет, человека, тоже ослепленного войной, вернувшегося инвалидом и оставшегося дома в деревне навсегда, и Катерины (К. Киреева), нынешней жены Егора. Катерина а дня войны родила дочь Ивану Крутову и сохранила чувство к нему навсегда.

В спектакле идет тяжелый спор. В утверждении своей правоты Егор и жених дочери Крутова Василий, его играет молодой актер В. Мандриков, прямолинейный, а Василий просто бескомпромиссный. Они считают, что Иван предал деревню, мать, дочь, словом, все то, что составляет в их понятии малую родину. Представления Крутова, вернувшегося в деревню, о родине значительно шире и поэтому видимое поражение Ивана оборачивается в спектакле утверждением его права остаться в селе вместе с

много интересных актерских работ. Это прежде всего Н. Холوپова, А. Алиева, С. Силина. Е. Силин музествен, справедлив, умеет скрывать свои чувства. Она душа отряда, его мозговой центр и его совесть. Это и Маришка — Т. Фирсова. Надолго запомнится образ летящей птицы, брошенной актрисой и режиссером прямо в зал, образ ворвавшейся в жизнь чистоты и мужества во всем: в любви, в боли, которую она ощущает как свою физическую боль от того, что происходит в отряде. Это и Оля (З. Самсонова), бесшабашная, яркая, такая свола, неотделимая от ребят. И Тана (И. Андринов), не сумевшая до конца понять правоту друзей в их суждении об Андрее. А ребята! Как точно и своеобразно Гарик Аюпов (А. Новоженкин), Егор (М. Янко), Семен Металкин (Б. Токарева), Максим Бучеников (В. Дмитриев) и другие! Каждая из этих работ требует самостоятельного и подробного анализа.

Молодым можно назвать и спектакль «Любовь.. Любовь!», режиссеры которого — Р. и М. Намичкин, художник М. Чагодаева и М. Намичкин, музыка А. Верстовского и В. Рубинского, стихи П. Вяземского, А. Писарева, Д. Давыдова и Ю. Рашенцева, а также... Нет, это не одна пьеса — это два водевиля: классический, вышедший из-под пера Александра Сергеевича Грибоедова, и современный — К. Абрамцева. Театр экспериментирует и имеет на это право тем более, что эксперимент у нас. Мы присутствовали при возрождении собственного русской сцена жанра одноактного водевиля, одноактной пьесы. Вечно, не-принужденно, умно работают в спектак-

У карты театральной России

СТАВЯТСЯ ЧЕЛОВЕК

атра в специальном выпуске «Ульяновский областной драматический театр Ефремова писала: «Наша жизнь бесконечно богата и удивительна. В ее больших и малых событиях формируются новые качества человека. Остановит внимание людей на главных из этих событий, помочь лучше увидеть новое в жизни, в человеческих отношениях — цель искусства и, в частности, театра». И когда задумываешься над ульяновскими спектаклями в Москве, то понимаешь, что сказанное режиссером вышесло, стало основой основ в работах театра. Цель искусства ульяновцев — понять человека, разобраться в природе нравственных отношений, точнее осмыслить диалектику социального и нравственного, поставить вопрос о принципиальном отношении к духовным ценностям, которыми живет современник.

Гастроли театра открыла «Поднятая целина» (режиссер В. Ефремов). Не анализируя весь строй спектакля с очень интересными актерскими работами и режиссерскими решениями, хочется сказать о главном — о подходе к достаточно известной теме. В центре постановки Давыдов — А. Чуйков, Нагульнов — Ю. Заборовский, Разметнов — А. Дуров. Спектакль удался прежде всего благодаря талантливости и оригинальности воплощения характеров Давыдова и Нагульнова. Для А. Чуйкова главные качества Давыдова — его доброта и человечность. Борьба за интересы колхоза, непримиримость к врагам — это тоже проявление гуманизма в самом высоком смысле слова. Инсценировка не дела Заборовского так многоискусных красок, какими расцвела в романе образ Нагульнова (нет, например, трагедия исключили из партии), но актер и режиссер нашли зерно образа и в том текстовом материале, которым они располагали. Нагульнов и Давыдов — люди разные по характерам, но единые в своей человечности. Нагульнов живет теми же мыслями, романтически влюбленный в идею, воплощения которой должно принести им счастье.

Одной из наиболее значительных работ театра в этом сезоне стала пьеса Э. Володарского «Долги наши» (режиссер В. Ефремов, художник А. Климанко). Это спектакль об определении высшего долга в жизни, спектакль, который в конечном счете оптимистически утверждает веру в доброе завтра. Иван Крутов — его удивительно тонко играет тот же А. Чуйков — после войны не вернулся в материнский дом, на родную новгородскую землю. Радость как бы второго рождения (он единственный остался в живых на затонувшей подлодке) закрутила и понесла его по свету. Где бы он ни был, он всем нужен, его уважают, его любят. Но крик перелетных гусей над далекой тюменской землей с необычайной силой толкнул его в сердце и заставил принять непопулярное оружие. Но высказанное им решение уехать на родину, в матерю, о

томи людьми, которым он невольно причинил боль.

Постановка «Долги наши» утверждает одно из главных достоинств театра: ансамблевость его коллектива. Артисты разных поколений, работающие в этом спектакле, сумели передать зрителю свое волнение, свою заинтересованность в деле, которому они служат. Здесь и прекрасный дуэт Г. Чуйкова и Н. Сузурковой, играющих роли старого колхозника Семана Лукина и его жены Ольги Андреевны, и молодая актриса Т. Фирсова — дочь Катерины Вера, и, конечно, исполнители главных ролей, и все другие, о ком невозможно сказать в кратком обзоре.

Другой спектакль, определяющий жизнь ульяновского коллектива сегодня, — «Лошадь Пржевальского» М. Шатрова. В театр, имеющий давние традиции, пришла молодежь, которая должна освоить, пережить и принять его программу, стать самостоятельной, самостоятельной, участвовать в исканиях коллектива. Спектакль по пьесе М. Шатрова, поставленный В. Ефремовой, стал катализатором, проявившим все возможности, опущенные молодым. Михаил Шатров — прежде всего публицист. И театр почувствовал главный нерв, главную мысль его пьесы. Сегодня и уже много лет существуют студенческие отряды. Они делают большое дело: строят школы, дома, ясли. Но строят по-разному, разумеется, не количественно и качественно, а принципиально. Вот об этих принципах, о конфликтах, которые выходят далеко за пределы студенческих отношений, о конфликтах нравственных, о том, как стать и как быть человеком, эта пьеса и этот спектакль.

Взаимоотношения сложны. Друзья — Андрей Ионичников (К. Чуйков), командир отряда, и Алеша Нестеров (А. Дуров), его комиссар, — сталкиваются на главном направлении. Имяно через них ставится вопрос, что делать и как. Для Андрея существует как будто только одно: цель оправдывает средства. К. Чуйков абсолютно точно понимает драматическую суть спектакля. Его герой одновременно честолюбив и обаятелен, интригует и умеет любить. Он хочет победы, но готов добиваться ее любой ценой. Имяно он дает возможность нарушить заповедь коммуны, но и он же, терпя поражение, сумел найти в себе силы, чтобы остаться с товарищами. Натура Андрея в изображении молодого артиста многогранный, и от этого несколько проигрышно противопоставлять ему Алешу. Алеша Дурова слишком непосредствен, тих. Когда он становится во главе отряда, трудно поверить, что именно ему удастся победить. Правда, от этого особенно заметной становится победа самих ребят, их возвращение к былому товариществу.

Работа театра спаяна душой коллективизма, который только один и должен существовать в таком решении пьесы. В спектакле много интересных характеров,

ле артисты Л. Державин, Н. Холупова, К. Шатро, Н. Загуманова, К. Чуйков, А. Новоженкин, М. Янко и Г. Родионов. А мы им всем благодарны за изысканный и тонкий спектакль.

Водевильные зрелище несет в себе еще одну необыкновенно важную основу существования театра. Оно стало органическим сплавом классического и современного репертуара. И настало время сказать об очень важном: о месте русской классики в репертуаре театра.

К юбилею А. Н. Островского театр поставил комедию «Бешеные деньги» (режиссер В. Ефремов). Когда смотришь этот спектакль, то понимаешь, что встреча с великолюбовой драматургией доставляет радость и зрителям, и актерам, и, конечно, режиссеру. В спектакле заняты ведущие актеры театра: К. Киреева — Лидия Чебоксарова, Л. Сошинская — Надежда Антонова, А. Чуйков — Сава Васильков, Ю. Заборовский — Телятов и Г. Чуйков — Кучумов.

По-разному трактовали образ Василькова: то как расчленившего хищника, то как человека недалекого, слабого. В работе А. Чуйкова вскрывается прежде всего психологическая суть его характера и главное его качество — доброта. Он одержим в равной степени идеей любви и идеей дела. Столкнувшись с растленным миром Кучумовых и Телятовых, он как бы горит в их огне, но не сгорает. Эта победа Василькову — Чуйкову дается нелегко.

Нетрадиционный решений, поиск человеческого идеала приводит театр к одной из его самых серьезных работ — постановке драмы М. Лермонтова «Маскарад». Арбенин в исполнении Ю. Заборовского лишь равно приписываемому ему черт Демона и Пандоры. Он — Человек. А измена любви, измена своей вере, любовь становится его страшной трагедией. Имяно так светлело и чистое, что принесла ему любовь Нины. Дорога из белых роз, на которую падает похвальный Арбенин, — образ необычайной силы. Он сам себе высший судья.

Достоин партнершей такому Арбенину стала Нина в исполнении К. Киреевой. Е. Нина — светлая, чистая женщина, именно женщина, а не дух святой. Она любит, страдает, корит, она призывает к возмездно за отсутствием от любви. В такой Нине как бы слились Джульетта, Дездемона и Офелия. В ней — образ вечной женственности, силы и власти чувства.

Трудно рассказать обо всем, что увидел московский зритель в ульяновском театре в эти дни. Можно было бы отметить заявленную, но еще не свершенное театром, но не хочется омрачать праздник хорошего коллектива. А праздник состоялся! Москвичи часто спрашивали у театралового подполья: «Нет ли лишнего билета?» А полав в зал, горячо аплодировали **СОСНАМ**.

И. ГРОМОВА